

Золотая пилюля взорвалась из живота монаха Цин Цана. Ужасающая **** сила, содержащаяся в ней, исчезла. Бусины стали круглыми и хрустальными, хотя и не такими великолепными, как раньше, но без магического света они выглядят немного святыми. Это была золотая алхимия обезьян, которую в свое время обманул Будда. В этот момент, снова увидев солнце в ****.

Способности культивации монаха Сюань Тина все вернулись в тело, но прежние травмы также были очень серьезными. Он взял таблетку, которая капала из устройства для магии пространства, и проглотил ее. Боль внезапно сильно ослабла.

Разбомбленный и недоделанный Артуо Ангкор дико рассмеялся: "Прими лекарство, что еще можно сделать с лекарством? Я знаю, что ты можешь отправиться на ****, потому что Будда дал тебе реликвию тибетского короля, верно? Но реликвия может действовать до двенадцати часов. Вы находитесь в **** уже некоторое время, и я думаю, что у вас мало времени. Вы слишком поздно, чтобы вернуться назад, вы и мертвая обезьяна 'золото Дан, я всегда буду запечатан в этом **** со мной. "

Монах Сюань Тин глубоко вздохнул: "Да, ты прав... эта реликвия может поддерживать только двенадцать часов, а сейчас осталось не более нескольких минут. Но что же делать? Даже если я останусь в этом аду, я отправлю золотую пилюлю обезьяны обратно. "

Он взглянул на реликвию большого тибетского царя Мин, и после минутного молчания вдруг проглотил реликвию.

"Я вошел, я не планировал выйти живым".

Сила ****, содержащаяся в реликвии, всосалась в тело монаха Сюань Тина. Его тело яростно содрогалось, как будто оно могло расколоться в любой момент. Он крепко сжал обезьяну Цзинь Дань, затем стиснул зубы и поднялся в воздух: "Когда я отправлю Цзинь Дая, я вернусь и умру вместе с тобой".

Сила **** безумно поглотила жизненную силу монаха Сюань Тина. Его лицо побелело, а глаза потемнели. Сюань Тин знал, что это был дух ****, который постоянно разъедал его самого, сначала плоть, потом душу.

У него больше не было времени на выход, и за счет силы, оставшейся в реликвии, он мог промчаться максимум до края ****.

Впереди - черно-белая линия, то есть запрет **** и мира людей. Монах Сюань Тин прилетел сюда, покачиваясь, снял темную рясу и обернул ее вокруг Цзинь Дая. Его руки сильно дрожали, и он мог в любой момент упасть. Обернув Цзинь Дая, Сюань Тин крикнул в его сторону: "Обезьяна, будь то Цин Цан, или я, или Секта Будды... и твои обиды могут быть аннулированы сегодня!".

Он щелкнул пальцами, и темная ряса вылетела, обернувшись вокруг Цзинь Дая. При прохождении запрета ряса захлопнулась и разбилась вдребезги, и даже такие сокровища не могли выдержать вреда от путешествия между царствами Инь и Ян. Нет подходящего упражнения, это сокровище - лишь жертва. Монах Сюань Тин знал, что если бы он защитился, то, возможно, вообще не смог бы выбраться, ведь он был живым человеком, а Цзинь Дань страдал от запретных атак гораздо меньше, чем человек.

Разорванные темные рясы летели вниз кусок за куском, падая вместе с телом Сюань Тина. Этот процесс казался бесконечным. Сюань Тин закрыл глаза и не знал, как долго он будет падать. Казалось, что снизу доносится ужасающий и нелепый смех Якуто Ангкора, но если

прислушаться, то в смехе оставалось только отчаяние.

С грохотом приземлился на землю монах Сюань Тин, вздыбив густую пыль на земле. Куски темной рясы упали на него, словно для него сложили лоскутное одеяло, а саван, казалось, собирал его для него.

Гаулуочэн.

Тело Анженга раздулось до предела. Он отчаянно впитывал силу из ада. Первое - не дать Яторо извлечь из тела больше силы. Другая - помочь монаху Сюаньтин найти тело.

Он знал, что не сможет продержаться больше ни секунды, даже анти-масштабная Броня Бога не могла заблокировать бурлящую силу **** в его теле.

Но в этот момент энергия, исходящая от ****, резко прекратилась, и массив черных рун внезапно распался. Бесчисленные руны вылетели наружу, как летающие бабочки. Это уже был шар, похожий на тревожный смех, смех такой дикий.

"Твой двойник в *** мертв".

Тело Ань Чжэна, словно бомба, устремилось к далекому Ятоангу, но в это время он предвидел, что его умирающий Ятоанг осмелится вступить в борьбу, развернется и победит. Похоже, что Ань Чжэн, как большой толстый воздушный шар, плывет, но скорость его чрезвычайно велика. Выглядит он так... с некоторой долей миловидности.

"Тяньму, сколько энергии может храниться в пространстве моего браслета из бусин крови?"

Голос Тяньму ответил: уже полно.

"Дайте мне большой ход!"

закричал Ань Чжэн.

В пространстве бусин культуры крови дополнительная сила культивации для защиты смешивается с большим количеством силы ****, чтобы сформировать мутировавший **** Гром Тяньчжэн, который появляется позади скачущего впереди Арто Ангкора. Появляется черный диск с фиолетовым рисунком гексаграммы. Один за другим, гром вырвался из шестиконечной звезды, обрушился на спину Арто Ангкора ударом, а через некоторое время вскрыл кожу Арто Анго.

"Ты украл учение буддизма, чтобы ослепить мир, тогда ты можешь вспомнить, четыре слова Небесного Перевоплощения!"

Аньчжэн нагнал сзади, яростно вдохнул, а затем взорвал всю силу **** в своем теле: "Разве тебе не нужна сила этого ада? Я отдам ее тебе!"

Руки Аньчжэна с силой толкнулись вперед, и между ними возникло скопление черного света, а фиолетовые молнии вспыхивали непрерывно. Через некоторое время из шара света вырвался черный электрический дракон. Черный свет был густым и яростным, и он мощно ударил позади Элто Ангкора.

бум!

Как падающий истребитель, тело Арто Ангкора упало прямо с неба вместе с черным дымом. С грохотом из земли была выбита огромная глубокая яма.

Ань Чжэн бросился к нему и вытянул руку вперед, указывая пальцами вперед, и бесчисленные фиолетовые духи мечей пронесли мимо, один меч и другой меч врывались в яму, как гроза. Эта сцена была настолько шокирующей.

После интенсивной террористической бомбардировки на земле появилась котловина диаметром более трех миль. Вся земля оказалась выдолбленной, глубиной 100 метров. Густой пыльный дым взлетал вверх, как непроницаемый туман. Аньчжэн упал, пошатываясь и едва не упав.

Чрезмерное использование силы ада в сочетании с переизбытком силы самосовершенствования, нынешняя борьба за слабость может обрушиться в любой момент.

В этот момент черное созвездие рун, почти исчезнувшее в небе, вдруг испустило последний блеск, а затем из последнего маленького созвездия вырвался хрустальный нефрит, с пламенной S-образной траекторией упавший рядом с Ань Чжэном. Ань Чжэн опустил голову и поднял бусину, глаза его были печальны.

Это золотая алхимия обезьян. Монах Сюань Тин сказал, что даже если он останется в аду, он должен помочь ему вернуть ее. Теперь, когда Цзинь Дань вернулся, сердце Ань Чжэна не может успокоиться. Цзинь Дань вернулся, но Сюань Тин не вернулся.

Он крепко сжимал Цзинь Даня, его руки неконтролируемо дрожали.

Мгновение спустя Ань Чжэн соскользнул с края глубокой ямы и прошел под ней. Он увидел множество кусков трупов, а ремонт Якуто был слишком ужасен. Даже если он был убит Ань Чжэном такой мощной атакой, его тело не было полностью разбито. Недалеко от Аньчжэна лежала рука, а еще дальше - половина бедра. Ань Чжэн прошел несколько шагов вперед и увидел вдалеке половину головы. Глаза были все еще открыты, словно смотрели на Ань Чжэна с обидой.

Ань Чжэн поднял руку, и меч пронзил воздух, с грохотом ударив по полуголове. Он уже собирался уходить, как вдруг почувствовал что-то странное.

"Тяньму, осмотрись, я всегда чувствую, что здесь что-то скрыто".

Ань Чжэн дал команду, и Тяньму вылетел из браслета Сюэ Пэйчжу и воспарил над глубокой ямой.

Не прошло и нескольких минут, как луч света озарил небо и блеснул за камнем. Казалось, позади него было маленькое существо, которое внезапно скрылось, а свет Тяньму продолжал преследовать маленькое существо. Тело Ань Чжэна было подобно молнии, и маленькую тварь растоптали, и она издала истошный вой.

Ань Чжэн опустил голову и посмотрел на него. Он наступил на половину сердца.

Странно, что сердце открыло рот, а тон его был полон негодования: "Ты не отпустишь меня, я не отпущу тебя. Я проклинаю своей последней жизненной силой, ты не хороший Умри. У меня есть сила проклятия, тебе не избежать этого разбоя, я жду тебя в аду! "

Ань Чжэн усмехнулся: "Проклятие? Насколько я знаю, для проклятия нужно как минимум два

условия. Первое - ты должен использовать мою кровь для проклятия, а второе - ты должен знать мое имя и дату рождения. Ты даже не знаешь о пердеже, пугало Кто?"

Он хлопнул под ноги и разбил половинку сердца в грязь. Раздался вой и унесся прямо в небо. Последняя капля жизненной силы, содержавшаяся в сердце, превратилась в черный воздух и вскоре рассеялась в небе.

Ань Чжэн развернулся и пошел обратно. Сейчас он хотел вернуть Цзинь Даня обезьяне. Это было обещание, данное монахом Сюань Тином собственной жизнью, и это было доверие, которое нельзя было подвести. Пройдя несколько шагов, Ань Чжэн вдруг обнаружил, что недалеко от обычного камня лежит черная вещь. Присмотревшись, он обнаружил, что это сломанное космическое орудие. Вытер остатки дыхания Якуто Ангкора на магическом оружии, а затем высыпал содержимое пространственного магического оружия.

С грохотом, вещи внутри почти собрались в горку. На две вещи Ань Чжэн обратил особое внимание. Ярко-фиолетовый меч - очевидно, стиль меча, используемого практиками на Центральных Равнинах.

Он наклонился, чтобы поднять длинный меч с двумя словами, выгравированными на причудливых ножнах.

Тяньшу.

Меч Даозун Жибао Тяньшу.

Семь мечей Центральных равнин, Небесный Убийца, Небесный Ту и Небесная Ось - все в руках Аньчжэна, а другой рукой его хозяин Чэнь Сяояо. Не знаю, судьба ли это, но Аньчжэн, похоже, имеет сильную связь с этими семью мечами.

Другое дело - красный очаг с большим шлепком. Он пурпурного цвета, на нем густо написан санскрит. Судя по дыханию на этом дань-печи, Аньчжэн определил, что это дань-печь Хуньюаня. Эта дань-печь изначально была пурпурным сокровищем Центральных равнин. Мастер-ремесленник, попавший в Западные регионы, позже преобразовал ее, стерев руны даосской секты Центральных равнин и заменив их иероглифами Западных регионов.

Агто Ангкор уже много лет находится в Западном регионе и стал настолько могущественным, что почти угрожает буддизму. Конечно, в его руках есть много хороших вещей. Это космическое орудие он носил с собой, очевидно, самое сильное среди тех, которыми он владел. У Ань Чжэна хватило ума собрать все воедино, а затем вместе отправиться на поиски.

В это время, в аду.

Тело монаха Сюань Тина полностью окоченело, а последняя жизненная сила вытекала из его тела. Вдалеке Арто Анго был мертв, и на его лице была лишь злоба и безволие. Два человека, лежащие в пустом зале, действительно кажутся смертельными.

Я не знал, что спустя долгое время тусклая реликвия в теле монаха Сюань Тина внезапно засветилась, а затем превратилась в красный свет в голове монаха Сюань Тина. Мгновение спустя на лбу монаха Сюань Тина появился красный иероглиф ****. Внезапно разлетевшаяся на куски темная хакама вспыхнула золотым светом, быстро собралась, а затем восстановила свою первоначальную форму, темно-золотые линии над ней были особенно яркими и четкими, а руны мерцали.

Глаза монаха Сюаньтяня были плотно закрыты, но тело его безвольно поднялось, он сидел, скрестив ноги, и под его телом появился лотос, похожий на лотос, такой черный и подвижный. Темная ряса взлетела вверх и утвердилась на плече монаха Сюань Тина. На рясе появились четыре черно-золотых иероглифа возле сердечного рта монаха Сюань Тина... Даванг Мингванг.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2198335>